

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(Государственная академия)

на правах рукописи
УДК 711.1;72.03.035

ЛАРИОНОВА Екатерина Олеговна

Архитектурно-градостроительный модуль Джона Нэша.

Специальность 18.00.01 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия.

22 ОКТ 2009

· АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва 2009

Работа выполнена в Московском архитектурном институте
(Государственной академии)
на кафедре «Советской и современной зарубежной архитектуры»

Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор
Глазычев Вячеслав Леонидович

Официальные оппоненты – доктор архитектуры
Боков Андрей Владимирович

доктор архитектуры, профессор
Микулина Елена Михайловна

Ведущая организация – Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
Казанский государственный
архитектурно-строительный университет

Защита состоится «12» ноября 2009 г. в «12.00» часов на заседании
диссертационного совета Д 212.124.02 при Московском архитектурном институте
(Государственной академии) по адресу: 103754, г. Москва, ул. Рождественка, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского архитектурного
института.

Автореферат разослан «10» октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клименко С.В.

Актуальность исследования.

Долгое время в историко-архитектурной науке работы выдающегося градостроителя Джона Нэша оставались освещены фрагментарно. Публиковались отдельные статьи о его работе над проектом развития Лондона, но нет монографии на русском языке о его творчестве в целом и об авторском методе, рассмотренном на примере многочисленных построек, разбросанных по всей Британии. В литературе отсутствуют работы, выявляющие вклад Джона Нэша в становление урбанистики как важной градостроительной дисциплины, в контексте истории развития крупных европейских столиц. Ни среди русских, ни среди зарубежных источников не обнаружено исследований, специально посвященных изучению творческого метода архитектора.

Диссертация посвящена творчеству Джона Нэша, а также проекту развития и трансформации Лондона, сыгравшему важную роль в европейской градостроительной практике первой трети XIX столетия. Анализ новаторства Нэша приобретает особое значение для отработки инструментария необходимой реконструкции застройки в исторических центрах городов.

Время, на которое пришелся проект преобразования лондонского Вест-энда, связано с регентством Георга IV. В этот период происходит усиление роли столицы Британской империи, стремление освободиться от чувства вторичности по отношению к Парижу. Джон Нэш был вынужден решать в кратчайшие сроки невиданную по масштабам задачу реорганизации ядра средневекового Лондона, отчасти возрожденного после пожара 1666 г., но задыхавшегося в кольце трущоб бедных районов.

Опираясь на опыт предшественников, соревнуясь с роскошью первых парижских бульваров, используя профессиональный опыт собственной частной практики ландшафтного проектировщика, Нэш создал авторский архитектурный язык – элегантный и рациональный архитектурно-градостроительный модуль. Применение собственной модульной системы позволило эффективно решать вопросы как украшения города, так и разумной организации взаимосвязи районов разного достатка. При этом Нэш выступал в роли архитектора, девелопера и инженера в одном лице, и таким образом распределил застройку новых улиц и парков, что аренда принесла значительный доход королевской казне.

Объекты исследования – задуманные и воплощенные проекты архитектора Джона Нэша. Общественные здания, дворцы, частные резиденции, павильоны, проекты реконструкции Лондона, существующие улицы, площади, городские парки и жилая застройка.

Предмет исследования – архитектурно-градостроительная модульная система Джона Нэша как инструмент пространственной организации городской среды.

Цель исследования – изучение творчества Джона Нэша в контексте работ его предшественников и последователей, выявление основных принципов и приемов его авторского метода проектирования в архитектуре и вклада в становлении новой урбанистики.

Границы исследования.

- Жизненный и творческий путь архитектора с 1752 по 1835 год в контексте развития урбанистики на протяжении XVI- XVII вв. и второй половины XIX в.
- Географическими границами исследования является западная часть Лондона, остров Уайт, графства Южной Англии и Уэльса – Суррей, Суссекс, Глостершир, Кардиганшир, Кармартеншир.

Задачи исследования:

- систематизировать и обобщить фотодокументы, графический и текстовый материал литературных и архивных источников;
- провести натурный анализ сохранившихся объектов;
- проследить этапы творческого пути архитектора Джона Нэша;
- выявить работы предшественников по застройке города;
- обозначить предпосылки к возникновению и становлению новой урбанистики;
- сопоставить первоначальные и реализованные проекты, изучить их связь с существующей застройкой;
- выявить характерные композиционные приемы и особенности объемно-пространственных и декоративных решений в градостроительных и архитектурных работах Нэша;
- определить основные новации, характеризующие профессиональный подход Джона Нэша к градостроительному проектированию;
- охарактеризовать особенности творческого метода Джона Нэша в сравнении с градостроительными приемами Жоржа Османа и Ильдефонсо Серда.

Степень изученности вопроса.

Известный английский историк, сэр Джон Саммерсон (1904-1992), знаток британского классического наследия, в особенности георгианского периода, куратор лондонского музея Джона Соуна, опубликовал множество книг и статей, посвященных архитектуре XVIII века, работам Инниго Джонса и истории трансформации Лондона. Среди его многочисленных трудов на английском языке есть обзорная книга о творчестве Джона Нэша, архитектора короля Георга IV, изданная в 1949 году, где рассматриваются избранные постройки Нэша, расположенные в разных графствах Британии. Там же дан краткий очерк времени застройки Вест-энда.

Последователь Саммерсона – Майкл Менсбридж издал в 1991 г. и в 2004 г. периздал обширный каталог с аннотациями, планами и фотографиями практически всех реализованных и нерализованных проектов Нэша. В предисловии к книге автор приводит краткую биографию архитектора.

Более подробным изучением творчества Джона Нэша занимались английские историки Теренс Девис, Ричард Саджет и профессор Дж. Мордант Крук.

Освещением эволюции Лондона в сравнении с другими европейскими столицами занимались Н. Певзнер, Х. Флетчер, Дж. Флемминг, С. Малколм, Ч. Бриджет, Н. Аккерман, М. Жирар и многие другие.

Важными документами для изучения наследия Нэша послужили «Личные дневники архитектора за 1832-1835» опубликованные Майклом Пинхорном и «Альбом рисунков и проектов Джорджа Рэптона», опубликованный Найджелом Темплом в 1993 г., хранящиеся в библиотеке RIBA в Лондоне.

Среди отечественных исследователей А.В. Иконников и В.Л. Воронихина в своих путеводителях по Европе и в отдельных статьях о Лондоне описывали общую картину эволюции британской столицы и обобщенно упоминали о роли Нэша в трансформации облика городских улиц, парков и площадей.

О вопросе возникновения и развития урбанистики пишет В.Л. Глазычев в книгах «Урбанистика» и «Энциклопедия архитектуры».

Однако, несмотря на интерес к фигуре Джона Нэша и истории Лондона, до сих пор не было создано обобщающего труда на русском языке, связанного с оценкой творчества выдающегося британского градостроителя, изучением особенностей

авторского профессионального архитектурного языка и соотносением с историческим контекстом и вопросом становления новой урбанистики. В этой связи необходимо вновь обратиться к наследию архитектора, проанализировать его творческий путь с привлечением ранее неопубликованных в России материалов, находящихся в архивах RIBA и англоязычных монографиях.

Методика исследования основана на натурном и сравнительном графическом анализе. В ходе работы было проведено изучение объектов по фотодокументам, архивным данным и литературным источникам, а также осуществлен перевод с английского языка трудов британских коллег, посвященных творчеству Джона Нэша, которые ранее в России не публиковались. В исследовании использовались материалы, хранящиеся в библиотеке RIBA в Лондоне.

На защиту выносятся следующие положения:

- результаты исследования творческого метода Джона Нэша;
- авторские присмы Джона Нэша, примененные им на всех стадиях градостроительного процесса от планировочных решений до окончательной реализации, включая продажу домов;
- результаты анализа становления урбанистики как междисциплинарной профессиональной науки.

Научная новизна.

В работе впервые осуществлен всесторонний анализ архитектурного и градостроительного творчества Джона Нэша, рассмотрены характерные черты творческого метода мастера, особенности его пространственного, композиционного и стилистического мышления. Это позволило определить его практический вклад в становление новой урбанистики как профессиональной науки конца XVIII – первой трети XIX вв. и проанализировать его творчество в контексте работ предшественников и последователей. В научный обиход впервые вводятся не публиковавшиеся в России материалы из собрания RIBA, а также большое число непереведенных ранее письменных и графических материалов из монографий британских коллег. Самостоятельно проведенное автором натурное исследование построек архитектора, анализ названных источников и сравнительная систематизация объектов позволили выявить архитектурно-градостроительный модуль Джона Нэша, как универсальный композиционный и девелоперский прием.

Практическая ценность и апробация работы.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в соответствующих разделах работ по истории и теории архитектуры и градостроительства, в том числе в учебных пособиях и лекционных курсах. Многие произведения Джона Нэша сохранились до наших дней и продолжают представлять интерес для профессионального изучения, не говоря уже о современном состоянии улицы Риджент-стрит, которая по сей день, как и во времена Нэша, является главной Лондонской артерией. В этой связи представляется актуальным созданный впервые на русском языке обширный обзор работ выдающегося британского мастера. Основные положения диссертации опубликованы в периодической печати и научных сборниках, а также доложены на научных конференциях в Московском архитектурном институте.

Объем и структура работы.

Диссертация представлена в двух томах. Том I (130 с.) состоит из введения, трех глав, заключения, выводов диссертации, избранных биографий и библиографии. Том II (100 с.) содержит приложение, включающее графическую часть диссертации, графические таблицы, иллюстрированный каталог проектов и построек Джона Нэша.

Во **Введении** раскрывается актуальность темы, обозначаются исторический, социальный и географический контекст, отмечается научная новизна и практическая ценность работы, формулируются предмет, объект и границы исследования, определяются основная цель, задачи и методы анализа.

Глава I. «Исторические вехи» посвящена историографическому экскурсу в прошлое английской архитектуры. В первом разделе особое внимание уделяется Этапам развития Лондона, а также аналогии и преемственной связи принципиально разных проектных подходов в творчестве талантливых архитекторов-дилетантов, предшественников Нэша – Иниго Джонса и Кристофера Рена.

Начиная с XI века, Лондон представлял расчлененную полицентрическую систему поселений «боро». Несмотря на статус столицы, он не имел единого центра и служил примером конгломерата городов, развиваясь за счет притяжения близлежащих городов в свою орбиту с единой системой социально-экономических функций. В средисвековье новые городские улицы росли вдоль основных торговых дорог. В это время положено начало Стрэнду – одной из главных улиц современного

Лондона, соединяющей Сити и Вестминстер. В XIII веке на ней появились дома английской знати.

В XVI веке усиливается сложное взаимодействие торгового центра, правительственного Вестминстера, и вступившего в период бурного роста рабочего Ист-энда. На этом фоне происходит блестящий подъем английской культуры.

В Лондоне, главном центре страны, ведется строительство роскошных дворцов и парков, но вместе с тем к востоку от Сити разрастаются неблагоустроенные кварталы ремесленников и рабочих первых доков. В это время всеобъемлющим городским планированием и строительством отдельных зданий государственного значения руководил архитектор Иниго Джонс. Считается, что именно он принёс в столицу «палладианство» и систему регулярного градостроительства, создав в Ковент-гардене первую лондонскую площадь по итальянскому образцу.

Пройдя обучение в Италии в 1603-1605 гг., молодой архитектор снискал покровительство датского короля Кристиана IV, где при дворе его сестры служил придворным художником-постановщиком и театральным декоратором. Приобретенный Джонсом опыт сценографии и глубочайшие знания итальянского архитектурного наследия, оказали огромное влияние на развитие театрального искусства того времени.

После смерти принца Иниго Джонс был назначен инспектором королевских работ – одним из четырех комиссаров, контролировавших исполнение указа «о соблюдении единообразия и традиционности застройки».

Во времена Иниго Джонса роль архитектора как «декоратора-дизайнера» была все еще ничтожна, хотя начал возрастать интерес к проектированию собственно архитектурных сооружений. Джонс, как и Нэш, использовал собственный авторский набор профессиональных приемов для организации и украшения пространства и фасадов лондонских домов, переосмысляя творчество мастеров эпохи Возрождения, оживляя классический ордер театрализованным декором. Среди его реализованных проектов наиболее значимыми являются: Куинс-хаус в Гринвиче (1615-1635) и здание Банкетинг-хаус в Уайт-холле (1616-1621).

Грандиозный пожар 1666 года – переломная дата в истории строительства Лондона. Огонь уничтожил центральную часть города – жизненно важный торговый район – Сити.

Большая часть Лондона нуждалась не столько в восстановлении, сколько в новом строительстве. Вскоре была назначена строительная комиссия, куда вошел и Кристофер Рен, широко образованный архитектор, видный ученый, физик, астроном и математик, президент Королевского общества (английская Академия наук). архитектурное творчество сыграло важную роль в эволюции градостроительного профессионализма.

В отличие от «театральной» архитектуры Иниго Джонса для работ Рена характерной чертой является геометричность и математическая точность пропорций. Он уделял особое внимание изучению перспективы и подчеркивал вторичное значение орнамента в построении композиции фасада здания, отдавая предпочтение крупным выразительным элементам, отбрасывающим глубокие тени на плоскость.

Вклад Кристофера Рена, архитектора и градостроителя, в зарождение урбанистики является особым в связи с его предложением реконструкции нового имперского Лондона, «расчищенного» после пожара.

В начале 1666 года он вернулся из Парижа, где ознакомился с новейшими достижениями французской архитектуры и предложил коренным образом изменить старую планировку. При этом в связи с масштабностью строительных работ Рен разработал универсальный и рациональный метод строительства широких «стрит» взамен узких улиц с единой застройкой на уцелевших фундаментах.

Опираясь на лучшие примеры градостроительства эпохи барокко Италии и Франции, вместо путаницы средневековых кварталов старого Сити архитектор предложил римскую систему так называемых «вистас», то есть широких перспектив вдоль авеню, ориентированных на старинные и вновь проектируемые архитектурные доминанты. Лучи длинных прямых улиц фокусировались на обширных площадях, перспективу их замыкали крупные общественные здания, главные композиционные центры района, среди которых были Собор Св. Павла, Биржа, с расположенными поблизости Почтамтом и Монетным двором, и площадь у Лондонского моста. Вдоль Темзы предполагалась набережная.

Разработанный Кристофером Реном план подчеркивал деловой характер города и значение его как столицы. Однако замыслы архитектора превзошли возможности современного ему государства. Недостаток средств и протесты владельцев

застраиваемых земельных участков заставили отбросить мысль о коренной реконструкции Сити.

Город в основном отстроился по прежним границам кварталов, восстанавливая прежнюю разрушенную ткань застройки на деньги местных жителей, с условием соблюдения выработанных к тому моменту единых градообразующих и архитектурно-художественных стандартов.

• Пожар 1666 года не только повлиял на изменение внешнего облика Лондона, но и послужил толчком к росту новых его районов. К 1760 году стены Сити были окончательно разрушены, и состоятельные люди начали выбираться за его пределы.

Рассмотренная выше цепочка архитекторов дилетантов-профессионалов: Иниго Джонс – Кристофер Рен вполне логично закольцована Джоном Нэшем. Он обладал умением декорировать и маскировать, одновременно в совершенстве комбинировал различные геометрические варианты «перпендикулярных» планировок в единой системе и вносил авторский живописный шарм, учитывая окружающую среду и считаясь с ландшафтными особенностями. Все это, несомненно, выполнено с глубоким пониманием тектоники ордера и с уважением к британским строительным традициям.

В втором разделе главы анализируются предпосылки к возникновению новой урбанистики.

На протяжении длительного периода времени, начиная с XVII века, не раз возникали любопытные эпизоды урбанистического состязания Лондона и Парижа – имперских столиц, в которых все усилия были направлены на попытку осознать новый город и его структуру.

Выдающиеся инженеры, архитекторы, мыслители, проектировщики городов, наряду с поэтами, писателями, пытались создать и описать основательный город с продуманной системой естественного проветривания, взамен старым средневековым «колодцам», сетью инженерно-технических коммуникаций и новым городским управлением. В это время заново был прочтен Витрувий и Леон Батиста Альберти, впервые вводивший нормативные представления об идеальных пропорциях сечения улиц и площадей.

Перед французами и англичанами стояли социально разные, но экономически схожие задачи. Париж нуждался в «чистке», Лондон – в организации. Англичане

вынуждены были восстанавливать разрушенный пожаром город, французы решали проблему социального контроля населения и правильно структурной реорганизации городской среды. Однако общими постулатами городского проектирования теперь служили: здоровье общества, санитарные условия, коммерция, «украшение» – *embellishment*, главной целью стало увеличение прибыли от аренды жилых и общественных зданий и городских площадей.

Лондон опережал французскую столицу в том, что касалось комфорта, но безнадежно отставал в блеске архитектуры. Понадобилось немало времени, чтобы накопленная индустриальная мощь и политический размах Британской империи потребовали внешнего выражения.

На протяжении XVIII века формировались новые требования к внешнему облику улиц и новые регулирующие нормы застройки. В Англии в 1762 году вышел исторически важный Вестминстерский Акт о Тротуарах, согласно которому была создана специальная комиссия. Для Парижа наиболее важными стали законы 1783-1784 годов, в которых здания ограничивались по высоте в зависимости от ширины и функционального значения улицы. Тогда же были намечены и линии застройки, названные впоследствии «красными линиями».

Среди выдающихся мыслителей XVIII века, впервые провозгласивших идею о том, что урбанистические реформы должны базироваться на едином соподчиненном облике города, был Вольтер. В 1749 году он, вернувшись из Лондона, выделил три основных необходимых условия для основательного городского проектирования (резонного урбанизма) применительно к Парижу, где ставился вопрос об украшении внешнего облика столицы за счет привлечения городского капитала. Под урбанистическим «украшательством» Вольтер понимал упорядоченную симметричную, но вместе с тем выразительную организацию широких улиц, просторных площадей и перекрестков, городских фонтанов, рынков и магазинов.

Далее программу резонного урбанизма в своих письменных трудах продолжили Патт, Дональд Ольсен и Жейо.

Идеальный город теперь виделся открытым пространством, лишённым непрерывных фасадных стен, способным вмещать в себе потоки горожан и торговцев.

В XVIII веке в Лондоне размежевание функций каждого отдельного района становится все более отчетливым. Численность населения существенно возросла, а

вслед за этими ускорились масштаб и темпы строительства. Улицы становятся более широкими, аристократические особняки группируются в основном вокруг дворцов и парков Вестминстера, где возникает новый богатый и благоустроенный жилой район Вест-энд.

Интенсивность развития экономики рубежа XVIII-XIX столетий дала толчок дальнейшему ускорению роста Лондона. Функциональное разделение районов Лондона продолжало углубляться. Обеспеченные люди имели возможность свободно выбирать место для жилья, жилища трудящиеся теснились вокруг фабрик и доков, образуя неблагоустроенные производственно-жилые комплексы.

К началу XIX века большие деньги, аккумулировавшиеся в столичных городах, начали работать на их преобразование. Естественно, что первый такой прорыв совершился в Лондоне, где тогда оказался сосредоточен основной капитал Европы.

Париж и Лондон развивались с «оглядкой» друг на друга. Архитекторы, скульпторы, строители, садоводы и инженеры постоянно путешествовали между двумя имперскими городами, оставляя записи и сравнительные впечатления. Состязание двух столиц было весьма продуктивным, ибо города стремительно развивались и благоустраивались.

Благодаря конкуренции и развитию экономики в Англии, а вслед за ней и во Франции зарождались истоки современной урбанистики, повлиявшие на застройку крупных городов по всему миру.

Глава II. «Джон Нэш – королевский архитектор» посвящена творческой биографии градостроителя и содержит подробную периодизацию его работ на территории Британии и Ирландии.

Его долгую профессиональную жизнь можно разделить на четыре основных периода. За первые сорок лет Джон Нэш прошел путь от безвестного подмастерья в Ламбете до успешного самостоятельного архитектора в Уэльсе, женился и, в конце концов, приобрел популярность в Лондоне (1752-1792). Следующий, почти двадцатилетний период: Нэш обосновывается в Лондоне и приобретает репутацию самого модного архитектора загородных резиденций в Англии и Ирландии (1792-1811). Третий период (1811-1820) по праву носит звание «королевского» и включает работу над проектом развития Вест-энда, новой застройкой Риджент-стрит и Риджентс-парка, а так же реконструкцию Карлтон-хауса, Виндзора и создание

королевского павильона в Брайтоне. В это время Джон Нэш становится личным архитектором принца-регента. Последние пятнадцать лет своей жизни (1820-1835) главный королевский архитектор Джон Нэш отдал расширению новой городской застройки, продлив Риджент-стрит в сторону Чэринг-кросс и перестроив Букингемский дворец. Это время омрачено постоянными нападками на его профессиональную деятельность и личную жизнь.

Творчество и личные качества для Джона Нэша составляли неделимое целое, одно было продолжением другого. Внешне он представляется фигурой публичной, светской, диктовавшей новые веяния в архитектуре своего времени. Однако, как известно из воспоминаний современников, Нэш оставался замкнутым, жестким человеком, тяжелым в профессиональном общении, отвергнутым коллегами, активно использовавшими его новаторские идеи, признанные лишь век спустя. На протяжении всей жизни Нэш существовал в постоянном конфликте.

Оставаясь архитектором-универсалом, способным одновременно заниматься ландшафтным дизайном, средней архитектурой, фасадами общественных зданий, грандиозными жилыми домами-террасами, виллами, дворцами, городскими парками, наряду с проектами деревень, замков, увеселительных павильонов, коттеджей, ферм, гостиниц, церквей, – Нэш был талантливым политиком, предпринимателем. Он сдавал в аренду им же построенные дома, выкупая земельные участки в центре Лондона, был застройщиком, самостоятельно составлял все сметы, вел сложные переговоры с министерствами, ведомствами, строителями арендаторами и арендодателями, выдерживая постоянную критику со стороны коллег и прессы.

Джон Нэш воплощал в себе все то, что XIX век так ненавидел в веке XVIII, и по простотии века был забыт. Сегодня его славное имя вспоминается с большим почтением, нежели его современники могли себе представить, а его элегантно-урбанистическое наследие явлено в облике домов-террас лондонских парков и фасадов самых феешенебельных улиц.

Глава III. «Главный декоратор города» содержит описание деятельности архитектора и реконструкцию его творческого метода.

В первом разделе выявляется авторский архитектурно-градостроительный модуль Джона Нэша как новаторский прием, повлиявший на становление новой урбанистики. В работе приводится анализ всех опубликованных ранее графических

материалов (Таблица 1) и натурный анализ сохранившихся зданий, выявляется хронологическая связь между ранними и поздними проектами, а также предоставляется перечень основных композиционных объемно-пространственных и планировочных приемов. Детально освещаются проекты городских парков, королевских улиц, площадей и скверов, прослеживается эволюция авторского метода и постоянное самоцитирование характерных черт от объекта к объекту.

В попытке благоустройства и застройки улиц нового делового Лондона или элитных жилых кварталов Риджентс-парка главный королевский архитектор столкнулся с любопытной, ранее не возникавшей задачей. Он должен был соблюдать единство и внутреннюю строгость классицистических фасадов, оберегая при этом их индивидуальные особенности и внешний декор, в соответствии со вкусами заказчиков, веяниями моды и английскими традициями.

Принимая личное участие в разработке большинства зданий на Риджент-стрит и почти всех домов-террас Риджентс-парка, Джон Нэш использовал многолетний опыт частной практики и создал собственный архитектурно-градостроительный модуль, своеобразный «конструктор», позволивший достичь элегантного разнообразия и целостности в украшении рядовой застройки и в организации новых столичных улиц, площадей, скверов, парков.

Архитектурно-градостроительный модуль совершенствовался и эволюционировал на протяжении всего творческого пути мастера. Благодаря впервые проведенному исследованию, тщательному анализу и внимательному сопоставлению множества построенных объектов, относящихся к разным временным периодам работы Джона Нэша, проявляется не только схожесть, но и даже систематическая преемственность от более ранних построек к более поздним. В этой связи, особым вниманием в диссертации отмечены работы раннего Уэльского периода – загородные усадьбы, замки, виллы и коттеджи в Кардигане и Кармартене.

Присущая английским архитекторам того времени увлеченность геометрией, и пристрастие к «перпендикулярному» стилю не могла не отозваться в работе Джона Нэша. Однако талантливый архитектор оживил сухость классических композиций, используя, наряду с логичной линейной сеткой планов отдельных зданий или целых кварталов, окружности и восьмигранники в качестве планировочных «шарниров» или даже центров композиций (парадных комнат или городских площадей). При этом

планиметрический рисунок естественно переходил и в стереометрическое построение общего объема здания, образуя башни, ротонды и эркеры.

В отличие от Кристофера Рена, Джон Нэш принадлежал Новому времени и действовал более импровизационно, а в сравнении с Иниго Джонсом – более последовательно и методично.

В ходе исследования профессионального метода архитектора Джона Нэша удалось определить характерные составляющие авторского архитектурно-градостроительного модуля, как инструмента для решения практической задачи, а также вычленил в нем два взаимодополняющих блока: объемный «конструктор» и декораторский инструментарий.

Первый блок представлен главным образом схемами, условно определенными как – портал-ловушка, угол-акцент, триангуляр, ориентир, усадьба-замок. Они использовались архитектором для создания модульной вариативности в построении объема и планировке зданий как градостроительных элементов. Характерной чертой модульных схем было использование башен и эркеров в качестве «шарниров» связей или центров композиций. В сводной (Таблице 2) выявлены и структурированы основные типы планировочных и объемно-пространственных решений.

Второй блок демонстрирует возможности авторского метода Джона Нэша, позволившего разнообразить композиции фасадов и гримировать технические элементы зданий – декор и маскировка. В (Таблице 3) представлены наиболее характерные «декоративные элементы» архитектурно-градостроительного модуля Джона Нэша, которые одновременно объединяли и зрительно сравнивали между собой самые разные по форме, высотности и значению здания.

Рациональный архитектурно-геометрический подход позволил Джону Нэшу собрать коллекцию объемно-пространственных композиционных приемов для коммерчески выгодного тиражирования собственного авторского метода с неограниченным разнообразием и постоянной рекомбинацией элементов, что способствовало украшению и развитию городских парков, королевских улиц, площадей, скверов.

Проект реконструкции Вест-энда, развернутый с северо-запада на юго-восток, протянувшийся от Риджентс-парка до Букингемского дворца, стал уникальным для

своего времени примером живописной и вместе с тем рациональной перепланировки крупного фрагмента давно сложившегося европейского города.

В разделе «Городские парки» представлена эволюция английского «пейзажного» парка, определена его особая роль в новом плане города.

История парковой организации восходит к образцам итальянского Ренессанса, к работам Ленотра и его коллег, создавших парки Фонтенбло и Версаля. Однако в XVIII веке английское ландшафтное искусство выработало развернутую концепцию, противопоставленную традициям французского регулярного паркостроения. Ее возникновение закономерно связывают с развитием пейзажной живописи, с романтизмом и сентиментализмом в литературе. Отход от регулярности, считавшейся непременным свойством искусственного пейзажа, позволил достигнуть в городских парках эффекта естественности, близости к нетронутой природе.

Главная роль в большинстве лондонских парков отводилась просторным лужайкам, полянам, с редко посаженными на них деревьями. Дорожки обычно были отодвинуты к краям полей. Акцентировались виды, которые открывались с дорожек.

Развитие новой парковой идеи определялось также и социальными причинами. Английские аристократы не желали мириться с затратами, необходимыми для осуществления и поддержания регулярных садов. Самодовлеющей регламентации стремились противопоставить рационализм; сутью нового эстетического идеала стало утверждение красоты естественной природы.

В конце XVIII века началось выдвижение вилл городской знати и богатых торговцев за черту Сити – в "деревни" вдоль верхнего течения Темзы. В 1790 году уже был издан альбом архитектурных проектов для коттеджей, очевидным образом рассчитанных на постоянное проживание. Новый образ жизни окончательно утвердился, когда между пригородами и Сити началось регулярное сообщение дилижансами.

В 1817-1829 годах Джон Нэш сделал пейзажным Сен-Джеймс-парк, превратив его канал в «естественное» озеро, вдоль которого раскрываются живописные перспективы и в наши дни.

В работе по благоустройству старых и новых лондонских парков Джон Нэш применил излюбленный, характерный для него прием прокладывания криволинейных прогулочных дорог, позволявших в ходе движения наблюдать каждый раз новые

ракурсы одного и того же пространства на фоне городской застройки. Подобная схема пришла в творчество архитектора как наследие его совместной ландшафтной практики в паре с Хэмфри Рэптоном и может иметь аналогию с ранними проектами Блейз-Гэмлет и территории королевского павильона в Брайтоне.

Накопец, Джон Нэш сделал следующий шаг в 1812-1838 годах, с мастерским использованием рельефа, воды и зелени район, спроектировав Риджентс-парк – гибрид города и загородного ландшафта, с тех пор утвердившийся как идеал в сознании подавляющего большинства горожан.

Парк вместил отдельные виллы и коттеджи, разбросанные по периметру и вдоль канала, "террасы" и «Кресепты», переключившиеся с Королевскими Полумесцами в курортном Бате, благодаря идее много-подъездных блокированных жилых секций, составляющих единый ансамбль, обращенный главным фасадом к парадным аллеям.

Дома-террасы стали особенным типом жилой застройки Риджентс-парка и Риджент-стриг. Несмотря на общую конструктивную систему, все они заметно отличаются друг от друга. Сравнительный и натурный анализ композиции фасадов и планов позволили выявить типологию домов-террас (Таблица 4), построенных по проекту Джона Нэша и его учеников и явившихся образцом для последующих застройщиков.

Дома-террасы представляют собой вытянутые в плане многоярусные комплексные здания. Иногда они связаны между собой воротами, напоминающими триумфальные арки, иногда это единое здание, а иногда дома образованы тремя отдельно стоящими блоками. Как правило, здание занимает весь квартал и выходит парадным «дескорированным» фасадом в сторону парка, в то время как фасад, выходящий на улицу скромнее и строже. Главный фасад всегда имеет парадные подъезды.

К моменту, когда Джон Нэш трудился над проектом Риджентс-парка, уже успел сформироваться новый тип городской жилой застройки: близкие по духу, почти однотипные фасады домов, выходящие на бульвары и расширенные улицы, скрывающие за собой весьма сложную внутреннюю структуру. При этом в решении фасадов прочитывалась функциональная, поэтажная иерархия здания. Если первые этажи, обращенные на улицу, были заняты магазинами, ресторанами или

мастерскими, то второй этаж, именуемый бельэтажем, отводился под просторные дорогие апартаменты, тогда как верхние этажи, на которые поднимаются по «черной» лестнице со двора, заполнялись более доступными малогабаритными квартирами. На мансардах в отдельных комнатах ютилась совсем скромная публика. Именно этот тип социальной развертки дома по вертикали получил в дальнейшем наибольшее развитие при строительстве доходных домов Петербурга, а затем и Москвы, с тем, что Петербург развил ее еще дальше, создав систему убывания класса жилья по мере удаления от парадного фасада во внутренние дворы дома-квартала.

В разделе схема расположения террас в парке приводится описание парадных фасадов и функциональных особенностей зданий.

В работе над террасами Риджептс-парка Джон Нэш стремился собрать всю застройку в единый, величественный, театрализованный фасад, подчеркивающий статус расположенных за ним дорогих квартир для лондонской элиты, ранее, на протяжении примерно сотни лет до того, проживавших в отдельных домах на улицах и площадях, но никогда в парке.

Парк оставался самостоятельной корпоративной собственностью до 1844 года, когда он был открыт для свободной купли-продажи недвижимости, в результате чего по всей Англии прокатилась волна подражаний новой модели городской среды. Слово "парк" оказалось прочно связано с представлением о типе элитного жилого района, и его начали употреблять независимо от первоначального смысла.

Раздел «Королевские улицы» содержит описание и классификацию улиц в традиционном английском понимании.

В Лондоне к 1720 году сложилась четкая схема: ряд домов, выходящих на жилую площадь, позади них - вспомогательная улица, на которую с другой стороны обращен сплошной фронт конюшен, в то время как в Париже конюшни размещали во внутренних дворах.

Еще отличием были задние улицы, "мьос", служившие превосходным инструментом для незаметного вывоза бытовых отходов. Тогда же закрепилась практика устройства "черных" лестниц, выходящих на заднюю улицу - для прислуги и посыльных.

Наконец, в Лондоне окончательно сложился тип застройки улиц домами без разрывов, с проезжей частью шириной до 20 м и широкими тротуарами. Вдоль дома

устраивали глубокую, облицованную камнем траншею, чтобы обеспечить дневным светом подвальные помещения. От тротуара к двери устраивался мостик, что придавало входу некоторую монументальность. Широкие рядовые улицы обеспечивали не только просторный вид и удобство транспортного движения, но и внутриквартальное проветривание.

Проект новой улицы Риджент-стрит положил начало развитию великого феномена "субурбии" – исключительно жилого пригорода, противостоящего деловому городскому центру и связанного с ним «поверх рабочих районов».

Согласно первому плану Джона Нэша, Риджент-стрит развивалась в виде прямой линии с севера на юг, от Портленд-плейс, через Оксфорд-стрит к Пикадилли, минуя Сохо на востоке и Мэйфэр на западе, уступая по девелоперскому потенциалу двум другим вариантам, по одному из которых улица приобрела отчетливый изгиб – квадрант. «Полумесяц», должен был стать самой красивой частью новой городской артерии, начинаясь у площади Пикадилли, где улица вынужденно огибала частные владения.

Ранее дугообразные в плане фрагменты жилой застройки – «полумесяцы» обустроивались в курортных городах Британии – Бате и Брайтоне. Известно, что при планировке новой части Эдинбурга использование «полумесяцев» стало ведущим архитектурным приемом. Позднее в Лондоне «полумесяц» превратился в стандартную схему фешенебельной застройки, так что их там стали именовать «парадами» – в том смысле, что сам разворот элегантных экипажей вдоль сплошного фронта застройки по дуге создавал эффектное зрелище.

Проект «кривой» улицы обещал большие доходы от аренды по отношению к затратам, что, по-видимому, и определило его успех. В июле 1813 года проект окончательно подписан Высочайшим Указом.

Строительство финансировалось страховыми компаниями города и непосредственно Банком Англии. В рядовой застройке большой процент административных зданий, задававших тон всем фасадам, принадлежал именно им, а также городским клубам и акционерным обществам. Характерным примером нового делового стандарта, великолепия и пышности явилось здание «Кантри-Файер Офис», построенное в 1812 году по проекту Джона Нэша.

В процессе развития улицы с севера на юг главный королевский архитектор предложил изящное соединение Риджент-стрит и Оксфорд-стрит при помощи «круга» - шарнира. Подобный прием оказался не только художественной пространственно композиционной находкой, но и рациональным, экономически выгодным решением, позволившим увеличить доход от аренды на Оксфорд-стрит.

Старые гравюры с изображением Квадранта свидетельствуют о том, что Риджент-стрит, как главная артерия города, в то время была сформирована серией «модулей», согласованных между собой в единую полуклассическую систему. Фактически модули были «разбиты» инородными «нетеррасными» вставками в виде церкви, зала заседаний, отеля, и являли собой эффектное многообразие роскошных или сдержанных эклектичных фасадов.

В отличие от нынешней Риджент-стрит, улицы, построенные по проекту Джона Нэша, были заполнены частными городскими резиденциями, частью – коммерческими учреждениями и офисами. Северная часть улицы, ближе к Портленд-плейс, где в основном располагались частные резиденции, содержала несколько общественных зданий, а в нижней части, проходившей в сторону Пикадилли и далее на юг – индивидуальные городские дома уступали место «доходным» зданиям, с магазинами на первом этаже и жильем на верхних уровнях. Торговые помещения были основными источниками доходов, возмещавшими городу издержки на строительство, в то время как доход от находившихся над ними сдаваемых в наем «апартаментов» зависел от налогов на общую стоимость всего здания.

По проекту Джона Нэша на Риджент-стрит были построены террасы Карлтон-Хаус, небольшая площадь – Ватерлоо-плейс, его собственная лондонская «резиденция», Кингс-Опера-Хаус, Хеймаркет-Театр, трансформирована прилегающая Суффолк-стрит и перестроен Букингемский Дворец.

В следующем разделе главы представлены площади и скверы как неотъемлемые элементы урбанистической структуры XIX века, на которые непременно выходили главные европейские улицы или бульвары.

У площади три источника происхождения. Первый – пространство перед храмом, второй – рынок, третий – торжественная площадь для собраний, форум.

В Лондоне после пожара 1666 г. сформировалась система площадей-скверов, мини-парков, со всех сторон окруженных жилыми кварталами.

Во время создания нового столичного облика, Джон Нэш, как и его предшественники, опирались на опыт Рима и Парижа, и поэтому лондонские жилые площади, торговля с которых была изгнана полностью, сохранили регулярность парижского образца, однако каждое здание строилось владельцем самостоятельно.

Постепенно сформировался особый тип «площади» – публичные парки с обширными газонами. В конце XVII в. возникает система знаменитых лондонских скверов – небольших, прямоугольных в плане парков, с четырех сторон обстроенных трехэтажными таунхаусами.

Ранние площади *Вест-энда* представляют собой замкнутое пространство, в которое улицы вливаются незаметно, играя ту же скромную роль, что и дорожки в английских парках. Большую часть такой площади занимает газон, огороженный красивой решеткой, растут платаны, почти всегда стоит какой-нибудь памятник. Сплошная стена домов отделена от зелени проезжей частью. Деревья не подстригают— они достаточно далеки от окон и не заслоняют свет. Все это вместе взятое определяется английским словом *squage* — сквер.

В 1630-х годах квартал, расположенный к северу от Стрэнда, Ковент-Гарден был перепланирован Иниго Джонсом. Архитектор образовал здесь первую в Лондоне площадь, которую окружил аркадами, и возвел в ее западной части небольшую церковь. Это был единственно упорядоченный участок среди хаотичной застройки тогдашнего Лондона, и владелец площади, герцог Белфордский, не без выгоды для себя решил устроить на площади рынок.

Вслед за «первой» площадью была образована Линкольнз-инн-филдз в юридических кварталах Лондона, затем Гровнор-сквер (1695), Беркли-сквер (1698), Сен-Джеймс-сквер (1684) и другие. Сен-Джеймская площадь всегда считалась самой фешенебельной.

В Лондоне рынки в новых районах никогда не устраивались на площадях, их всегда прятали внутри квартала. Магазины при этом разрешалось размещать исключительно на второстепенных улицах. В XVIII столетии они начали появляться уже по всему городу.

С середины XVIII века площади и улицы европейских столичных городов начали превращаться в общественные «интерьеры» под открытым небом. Наиболее знаменитые лондонские площади, созданные по замыслу Нэша, – Трафальгар-сквер,

Пикадилли и Лестер-сквер представляют собой символический центр современного Лондона.

Архитектурно-градостроительный модуль Джона Нэша представлен не только инструментом, позволяющим легко реконструировать столицу в короткие сроки даже в рамках сложившейся застройки, но и своего рода азбукой, которая в умелых руках профессионального девелопера дает возможность написать «урбанистическую оду» империи, сформулировать безукоризненный закон об организации городской среды.

Новаторское понимание роли ключевых градообразующих элементов – проспектов, бульваров, площадей, скверов, парков и функциональная градация улиц – совмещено в работе Нэша с увлечением геометрией и подсознательным стремлением ко всему живописному, органично сливающемуся с окружающей природой.

Понятие «модуль» в архитектуре обозначает величину, «размер», кратным которому принимаются остальные размеры при разработке проекта или при оценке существующего, а также возможность его повторения, тиражирования. Джону Нэшу удалось за всю свою многолетнюю практику выработать систему приемов, образующих архитектурно-градостроительный и декоративный «конструктор», по праву эквивалентный данному понятию.

В разделе «Становление нового урбанизма» выявлен фундаментальный вклад авторский метод и нестандартного девелоперского подхода архитектора Джона Нэша в развитие градостроительной науки и практики.

Литература о городе пополняется вот уже две с половиной тысячи лет. Гиппократ собрал опыт функционирования греческих городов-полисов, обозначив гигиенические правила ориентации улиц. Гипподаму приписывается изобретение регулярной сетки городских улиц. Платон пытался описать идеальную модель города, отталкиваясь от общефилософских суждений о природе взаимодействия между людьми. Аристотель обобщил опыт конституций десятков полисов и обсуждал оптимальную численность свободных горожан. Рим освоил опыт греков, обобщил его и стандартизировал. Среди множества трудов наиболее ценными стали трактат Фронтинуса об акведуках и фонтанах и обширная энциклопедия строительства Витрувия.

Далее герои итальянского Возрождения заново прочли античные тексты и много размышляли о создании идеального города, отнюдь не ограничиваясь при этом

вопросами планировки и застройки, как, например, в работах Филарете (Антонио Аверлино).

К концу XVIII столетия в целом был завершен многовековой процесс саморегулируемого развития городов, бывших в первую очередь корпорациями гильдий и цехов.

На классицистической основе в первой половине XIX века развивается новый подход к реконструкции старых городов Европы, где система функционирования отражалась в системе пространственного построения.

Реконструкция Лондона была чрезвычайно существенной в контексте становления нового урбанизма. Именно в Лондоне впоследствии возникает первая в мире кафедра городского планирования. С этого момента можно отсчитывать новую стадию развития урбанистики.

Перепланировка Лондона начала XIX века – детище политического альянса, представленного государственными и частными структурами. Прокладка и застройка новой городской магистрали задавала образец соединения архитектурного образа реконструированного города с блестящим коммерческим предприятием.

С самого начала выделилось четыре основных условия для проектирования новой улицы: яркая энергичная личность, способная придумать и воплотить проект, четкий план, участие заинтересованных государственных учреждений и частных структур и привлечение значительных денежных средств.

Идея перепланировки Лондона возникла в условиях необходимости увеличить земельный налог за счет расширения границ территорий, принадлежащих Короне. Воплощение подобного проекта предполагало участие практически всех социальных городских структур и было скорее экономическим процессом, нежели творческим. Тем не менее, Короне был необходим человек, способный взять на себя одновременно все функции по проектированию новой застройки Лондона и управлению его развитием.

По мнению специально назначенной комиссии, искомым девелопером оказался Джон Нэш. Он выбрал наилучший маршрут, начинавшийся в восточной части Лондона, пролежавший в непосредственной близости от всех дворцов и резиденций придворных, проходивший через те части города, где земля стоила сравнительно

недорого и где основная часть жителей не могла воспрепятствовать выселению и реконструкции.

В результате Джону Нэшу удалось прочно утвердить понятие *development* – «развитие» и послужить примером последующим градостроителям нового образца.

Во второй половине XIX века по всей Европе происходит процесс мучительной отстройки нового урбанистического профессионализма, подлинным посетителем общей идеи прогресса в это время становится инженер.

Во Франции в 40-е годы XIX века префект Парижа барон Осман, получил твердую поддержку Наполеона III и осуществил реконструкцию города, где главным видимым эффектом, стали новые парижские бульвары с их ровным строем зданий, выведенных под один карниз. Тогда удалось создать первую крупномасштабную инженерную инфраструктуру огромного города, осуществить расчистку множества кварталов старого города под качественно новую застройку и ликвидировать остатки низового, квартального самоуправления. Результаты реконструкции Парижа породили огромный массив литературной критики и аналитических работ, вследствие чего урбанистика как область знаний получила существенный импульс к развитию.

Во второй половине XIX века испанский архитектор инженер и градостроитель Ильдефонсо Серда в своих текстах, сопровождавших «Проект преобразования и расширения Барселоны», ввел в оборот слово «урбанизация». В 1867 году вышел его трактат «Общая теория урбанизации».

На примере преобразования Лондона, Парижа и Барселоны наглядно виден процесс становления урбанистики, как науки и обобщающего многогранного опыта инфраструктурного развития и трансформации существующей ткани города.

В **Заключении** оценивается вклад творчества Джона Нэша в развитие европейского градостроительства.

В проделанном исследовании впервые определены специфические черты и эволюция авторских приемов на фоне пристального внимания к экономическим, политическим, психологическим и социальным аспектам развития Лондона второй половины XVIII – начала XIX вв. В результате исследования в научный обиход вводится понятие «архитектурно-градостроительный модуль» Джона Нэша, составляется перечень и типология характерных градообразующих элементов.

В ходе работы изучены труды зарубежных коллег, проанализированы и систематизированы материалы, ранее не известные в отечественной литературе.

Важным результатом проведенного анализа творческого метода мастера служит выявление закономерной связи между социальным заказом – «спросом», включающим в себя бытовые и культурно-коммерческие потребности города, и авторским подходом к его реализации – «предложением», явленным архитектурно-девелоперским умением главного королевского архитектора. Соотнесение авторского метода архитектора-девелопера Нэша с работами его предшественников и последователей позволяет выявить значение его авторского архитектурно-градостроительного модуля для становления нового урбанизма.

Исследование дало возможность на основе обобщения известных и большого количества полученных автором новых данных воссоздать достоверную картину творческого пути мастера, изученного до настоящего времени лишь фрагментарно.

Основные выводы и результаты исследования:

- впервые осуществлен всесторонний анализ творчества Джона Нэша, проанализирован проект рациональной системы реорганизации Лондона в сопоставлении с различными урбанистическими подходами к развитию и реконструкции европейских имперских столиц;
- выявлен архитектурно-градостроительный модуль Джона Нэша, как универсальный творческий метод и индивидуальный предпринимательский подход в рамках единого градостроительного проекта перепланировки Вест-энда;
- представлено умение главного королевского архитектора сочетать на практике изобретательную пластичность в оформлении фасадов, живописность ландшафтно-парковых решений, традиционные черты английской городской архитектуры, итальянское и греческое ордерное наследие с принятыми в то время романтизмом и классицизмом;
- прослежен путь главного королевского архитектора от ландшафтного проектировщика до предпринимчивого девелопера, действовавшего в собственных практических интересах ради усиления значения Королевского Лондона на мировой арене;
- определен принцип неразрывной средовой связи архитектуры и ландшафта в работах Джона Нэша, где видимое внешнее единообразие при внутреннем

многовариантном содержании образуют авторскую формулу, позволившую развить единую застройку Лондона в заданной логике, существенно сократив расходы и сроки проектирования и реализации;

- установлено, что Джон Нэш является «функционалистом» в сегодняшнем понимании данного термина, благодаря неординарному урбанистическому, архитектурному и одновременно предпринимательскому подходу к проектированию, основанному на сбалансированном соотношении реорганизации инфраструктуры, создания новой системы управления, обеспечения больших доходов в казну и способности в минимальные сроки с максимальной красотой изменить облик города.

В результате исследования следует констатировать, что «архитектурно-градостроительный модуль» Джона Нэша является системой универсальных приемов разумной реконструкции и развития столицы. Подобный метод актуален сегодня и может служить отправной моделью в проектировании на всех этапах.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Главный украшатель города. // АСАДЕМІА. 2009. №3, с. 12-18.
2. «Джон Нэш. Королевский архитектор» // Архитектура и строительство Москвы. 2009. №2(544), с. 46-54.
3. Джон Нэш – главный украшатель Лондона. Жизнь и творчество. // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы научно-практической конференции 13–17 апреля 2009 г. Сборник статей. М., 2009, с. 113-122.
4. Джон Нэш и становление новой урбанистики. // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов. М., 2008, с.124-125.
5. Джон Нэш. Жизнь и творчество. // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов. М., 2009, с.172-174.
6. Главный украшатель Лондона. // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов. М., 2009, с.174-177.

Подписано в печать 5.10.2009.

Тираж 100 экз.

Отпечатано: Отдел оперативной полиграфии МАРХИ.

Редакционно-издательский отдел МАРХИ.

107031, Москва, ул. Рождественка, д.11